

DOI: 10.31857/S086919080018585-0

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ОПИУМА В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОДНОГО ЧАСТНОГО СЛУЧАЯ

© 2023

С.В. ТКАЧЁВ ^a, Н.Н. ТКАЧЁВА ^b

^a – Институт демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия;
ORCID: 0000-0001-9279-5864; sertk@mail.ru

^b – Московский международный университет, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-8935-7142; nataltk@mail.ru

Резюме: Просматривая документы в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), мы, в значительной мере случайно, (название дела не совсем точно отражало суть материалов) обнаружили папку документов Департамента полиции Министерства внутренних дел по 2 делопроизводству за 1915 г. «По вопросу о выселении из Уссурийского войска китайцев-арендаторов казачьих земель». На самом деле материалы касались в первую очередь лишь одного эпизода, относившегося к распространению культуры опиумного мака на юге Приморской области в начале XX в.

Факт широкого распространения культуры мака в данном районе среди китайцев давно известен. Эту проблему обсуждали как современники этого явления, так и нынешние исследователи. Однако рассматриваемое дело, на наш взгляд, позволяет несколько иначе посмотреть и на взаимоотношения с китайским населением в крае, и в целом на социально-политическую ситуацию в стране в период Первой мировой войны. На взгляд авторов, игнорирование такой распространённой деятельности местного населения, как культивирование опиума, причём находившегося за пределами правового поля, может значительно исказить понимание и политических, и экономических процессов, имевших место на юге Дальнего Востока России в начале XX в. В то же время становится актуальным и вопрос коммуникации между центральными органами власти и провинции в период кризиса.

В данной статье авторы кратко останавливаются на ситуации с распространением опиума в Приморской области, предшествующую описанным событиям. А затем, с несущественными сокращениями, приводятся документы дела с некоторыми расчётами, пояснениями и соображениями. Мы надеемся, что включение в научный оборот материалов этого архивного дела будет способствовать более глубокому историческому пониманию социально-политических процессов в регионе.

Ключевые слова: Уссурийский край, опиумный мак, китайцы, казаки, наркотрафик, станция Полтавская.

Для цитирования: Ткачёв С.В., Ткачёва Н.Н. Распространённость опиума в Приморской области Российской империи через призму одного частного случая. *Восток (Oriens)*. 2023. №. 6. С. 104–117. DOI: 10.31857/S086919080018585-0

OPIUM PREVALENCE IN THE PRIMORSKY REGION OF THE RUSSIAN EMPIRE THROUGH THE LENS OF ONE PARTICULAR CASE

© 2023

Sergei V. TKACHEV ^a, Natalia N. TKACHEVA ^b

^a – Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9279-5864; sertk@mail.ru

^b – Moscow International University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8935-7142; nataltk@mail.ru

Abstract: Looking through the documents in the State Archive of the Russian Federation (GARF), we largely by accident (the name of the file did not accurately reflect the content of the materials) found a folder of documents of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs from 1915 named “On the eviction of Chinese tenants of the Cossack lands from the Ussuriysk Army”. Actually, the materials referred primarily to a single episode, related to the spread of opium poppy culture in the southern Primorsky Region in the early 20th century.

The fact of the wide spread of poppy culture among the Chinese in this area has long been known. This problem has been discussed both by contemporaries of this phenomenon and by present researchers. However, the case under consideration, in our opinion, allows us to look somewhat differently at relationships with the Chinese population in the region, and, in general, the socio-political situation in the country during World War I. In the authors' opinion, ignoring such a widespread activity of the local population as opium cultivation, particularly considering it was illegal, can significantly distort the understanding of both political and economic processes that took place in the south of the Russian Far East in the early 20th century.

We hope that introduction of materials from this archival case to the academic discourse will contribute to a deeper historical understanding of the socio-political processes in the region.

Keywords: Ussuri Region, opium poppy, Chinese, Cossacks, drug trafficking, Poltavskaya Stanitsa.

For citation: Tkachev S.V., Tkacheva N.N. Opium Prevalence in the Primorsky Region of the Russian Empire Through the Lens of One Particular Case. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 104–117. DOI: 10.31857/S086919080018585-0

О КУЛЬТУРЕ МАКА В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ

Опиум на территории Уссурийского края появился вскоре после присоединения его к Российской империи. Так, Г.И. Андреев, служивший чиновником в Приамурском крае в 1870-е гг., в записи, датированной 1875 г., сообщает: «Почти исключительный порок инородцев – сильная склонность к возбуждающим и одурманивающим напиткам, доставляемых контрабандою китайцами (ханшин¹) и некоторыми иностранцами (опиум)» [Андреев, 1886, с. 13]. Это подтверждает и В.К. Арсеньев: «В Уссурийском крае опиум появился очень недавно – именно в семидесятих годах прошлого столетия [Арсеньев, 1914, с. 139].

Уже первое десятилетие XX в. его употребление было широко распространено и среди инородческого населения края, и среди местных китайцев, о чем многократно

¹ разновидность китайской водки

сообщают, например, С.Н. Браиловский [Браиловский, 1902]², В. Ефимов [Ефимов, 1903]³, В.К. Арсеньев [Арсеньев, 1906; 1907]⁴.

Долгое время русское население опиум интересовало мало, — оно повсеместно и недвусмысленно по традиции выбирало водку. Соответственно и российская администрация смотрела на распространенность наркотика скорее как на местную этнографическую особенность, а не как на зло, с которым необходимо бороться. Так, по мнению В.В. Граве, «нет положительно достаточных оснований, чтобы запрещать курение опиума, приносящее вред лишь проживающим в Крае китайцам». Кроме того, «разрешение курения опиума выгодно с чисто фискальной стороны», так как этот вид деятельности можно обложить акцизом. Эта мера будет способствовать оставлению китайцами денег в стране и, в конце концов, даже приведёт к уменьшению коррупции среди агентов полиции [Граве, 1912, с. 123–124].

В 1906 г. правительство в Китае приступило к процессу делегализации опиума в стране⁵. В этих условиях Уссурийский край и полоса отчуждения КВЖД в силу пригодных сельскохозяйственных условий, близости к основному рынку сбыта и достаточно развитых коммуникаций сразу стали весьма привлекательными территориями для выращивания мака.

В это время российские власти лишь эпизодически проводили мероприятия по ограничению производства опиума. В.К. Арсеньев даёт краткий обзор законодательных решений, регулирующих оборот опиума в России [Арсеньев, 1914, с. 140–141], начиная с Св. Зак. Гражд. 1857 г., т. XIII, Уст. Врачебн., статьи 899, которая, по сути, только ограничивает его употребление. Правоприменимость этих решений он определил предельно чётко: «Макосеение в Уссурийском крае быстро разрослось благодаря отсутствию на него запрета. С одной стороны, посевы снотворного мака как будто воспрепятствуются, с другой — как будто разрешаются... Толкование запрета находится, главным образом, в руках низшего чиновничьего персонала, в руках лесников, урядников и сельских старост, что, конечно, привело к большим злоупотреблениям [Арсеньев, 1914, с. 139–140].

² Сколько мне ни приходилось расспрашивать опикуров — удиһэ, всегда получался один ответ, что научили курить опий манзы [Арсеньев, 1914, с. 120].

³ Опиум за последнее время настолько распространился между ороченами, в особенности по рекам Хор, Бикин, Иман, Сандоваку и Усеури, что орочены почти все курят за исключением малолеток [Ефимов, 1903, с. 153].

⁴ У нас не только в глуши, но и вблизи русских поселений... китайцы открыто сеют мак, собирают опий. Это одно из главнейших занятий местного населения [Арсеньев, 1906, с. 41–42]. Побережье Татарского пролива к востоку от Хребта Сихотэ-Алиня представляет из себя сплошные плантации опия... Отсюда опий расходится по всему Уссурийскому краю [Арсеньев, 1907, с. 51–51].

⁵ Указы от 20 сентября и 21 ноября 1906 г., принятые китайским правительством, устанавливали полное искоренение потребления опиума в стране в десятилетний срок. В частности, ими предусматривались следующие меры:

- 1) земля под культурой опийного мака подлежала регистрации и должна была сокращаться на 1/9 часть ежегодно;
- 2) лица, курящие опиум, подлежали обязательной регистрации;
- 3) курильщики, не достигшие 60-летнего возраста, обязаны сокращать своё потребление на 20–30% в год; лица, не прекратившие потребление опиума, признаются лишёнными чести;
- 4) опиум и принадлежности опикуения не могут продаваться в разных местах;
- 5) опикурильни и количество продаваемого ими опиума подлежат регистрации;
- 6) предписывается широкое распространение лечебных средств против привычки к курению в виде пилюль, не содержащих опиума или морфия;
- 7) поощряется создание антиопийных обществ;
- 8) чиновникам, кроме достигших 60 лет, предписывается отказаться от потребления опиума в шестимесячный срок.

По-видимому, меры были эффективными. Об этом косвенно свидетельствует значительное снижение цен на хлеб в провинциях Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань из-за замены маковых плантаций посевами зерновых [Кохановский, 1909, с. 148].

Эта проблема постепенно начинает беспокоить местные власти. С 11 сентября 1907 г. указом генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера, предписавшего закрыть опиекурильни, началась борьба с азиатскими притонами и полицейским пособничеством. Китайцев, замеченных в торговле опиумом, до 1910 г., как правило, задерживали и высылали за границу [Синиченко, 2003]. И только в 1910 г., решив бороться с развитием бутлегерства, российские власти провели переговоры с китайской администрацией о совместной борьбе с незаконным производством алкоголя и наркотиков. Переговоры завершились только в 1915 г. [Сорокина, 1999, с. 221].

В марте 1913 г. в Государственную Думу Главным Управлением Землеустройства и Земледелия (ГУЗЗ) был подан проект закона «О мерах борьбы с развитием опиекурения», где в преамбуле говорится: «Воспрещение опиекурения в Китае послужило причиной возникновения особого промысла в наших дальневосточных областях: крестьяне стали сдавать в аренду китайцам наделы земли для засеивания их маком с целью выработки курительного опиума. Высокая арендная плата, достигающая 300 руб. за десятину, способствует быстрому распространению этого промысла и опиекурение развивается в обширных размерах в среде... китайского населения, грозя захватить и русскую среду» [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 1751, л. 78].

Опасность распространения культуры мака российскими властями виделась в следующем:

- незаконное производство опиума неизбежно привлекало в регион китайскую организованную преступность (хунхузов);
- распространение наркомании среди русского населения;
- сокращение посевных площадей под зерновые⁶;
- падение нравственности среди русских крестьян из-за отсутствия необходимости заниматься сельским хозяйством – достаточно было сдать свою землю под мак в аренду за очень высокую цену.

Пока законопроект о борьбе с наркотиками находился в стадии обсуждения, местные власти в пределах своих полномочий принимали некоторые меры борьбы с этим злом. Так, наказной атаман Уссурийского казачьего войска генерал-лейтенант А.Д. Сташевский в приказе от 26 августа 1914 г. запретил казакам сдавать землю под посевы мака и самим его сеять. В ответ посыпались жалобы от казаков, чьи интересы были ущемлены принятыми мерами.

22 мая 1915 г. на заседании Совета Министров обсуждался вопрос о мерах борьбы с опиекурением. После выступления генерал-губернатора Приамурского края и главного управляющего землеустройством и земледелием, Совет постановил принять законопроект Главного Управления землеустройства и земледелия. 7 июня 1915 г. постановление Совета Министров «О мерах борьбы с опиекурением» было утверждено царем.

В тексте документа мы видим следующие положения.

1. «В Приамурском генерал-губернаторстве и в Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства, посев мака запрещается. Виновные в нарушении настоящего запрета подвергаются взысканиям, определенным в статьях 5717 и 5718 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями...

2. Устав о Наказаниях, налагаемых мировыми судьями, издания 1914 года, дополняется нижеследующими постановлениями:

⁶ «Прельстившись высокой платой, крестьянское и казачье население сдает лучшие свои земли под посевы мака, уменьшая тем посевы хлебных злаков. Бывали случаи в Цемухинской волости, что крестьяне сдавали под мак пашни с хорошими всходами» [Арсеньев, 1914, с. 143].

Ст. 5717, за производство мака в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства, виновные подвергаются заключению в тюрьме на срок от одного до шести месяцев и денежному взысканию в размере 300 руб. за каждую десятину или часть десятины посева.

Ст. 5718. Указанному в предшествующей статье денежному взысканию подвергаются также владельцы и арендаторы земель, в случаях обнаружения на них посевов мака, произведенных с их согласия или ведома, хотя бы и другими лицами [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 1755, л. 2].

То есть законом запрещается «посев мака», а наказание вводится за «производство мака». Это разные деяния; второе – более широкое и, кроме посева, включает в себя поливку при необходимости, прополку, а также, собственно, сбор опиума. Данное пояснение важно для понимания рассматриваемого в данной статье документа.

НАСКОЛЬКО ЖЕ ВЕЛИКИ БЫЛИ МАСШТАБЫ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ?

Данные об объёмах производства опиума в Приморской области, конечно, не являются точными вследствие изначально теневого характера этого бизнеса. Однако в некоторых случаях цифры не выдерживают даже поверхностной критики. Это, например, относится к такой информации «В 1895 г. в Приморскую область было завезено опиума свыше 4 тыс. пудов на сумму до 800 тыс. руб.». Эти данные переходят из одной публикации в другую (см., напр.: [Романова, 2009, с. 148; Залесская, 2015]), но очень маловероятны. Ближе к истине данные о вывозе опиума из Приморской области в Китай в 1897 г., когда он равнялся 200 пудам⁷ [Арсеньев, 1914, с. 142].

Губернаторы областей издавали постановления, запрещавшие сдавать китайцам землю в аренду под посевы мака, но это приводило лишь к повышению цен за аренду. Со временем китайцы стали избегать поборов, беря землю в аренду у российских поселенцев, имеющих льготы. В результате этого в начале XX в. арендная плата за десятину земли возросла с 7 до 14 руб. В соседней Маньчжурии, по словам современника, «добыча опиума даёт слишком соблазнительные барыши – более 600 руб. в лето чистого дохода с десятины» [Руднев, 1905, с. 23]. К 1910 году в Ольгинском районе плата за землю возросла до 100 рублей за десятину [Бужков, 1992, с. 63]. Однако рост спроса в соседнем Китае предполагал, что аренда земли будет ещё значительно расти. В упомянутом выше проекте закона «О мерах борьбы с развитием опикуения» от 1913 г. говорилось об арендной плате в 300 руб. за десятину.

Для демонстрации роста цен на аренду земли В.К. Арсеньев приводит следующую таблицу:

Таблица 1. Арендная плата за десятину земли

СРОКИ	Арендная плата одной десятины
1900–1905	5–8 руб.
1906–1909	7–10 руб.
1910–1911	10–15 руб.
в 1912 г.	50–60 руб.
в 1913 г.	90–100 руб.

Источник: [Арсеньев, 1914, с. 142].

⁷ 3276 кг.

По данным В.К. Арсеньева, в 1906–1908 гг. на месте сбора свежесобранный маковый сок ценился в 5–6 рублей фунт⁸, а варёный, то есть готовый опий «Да-ян» от 1 руб. до 1 руб. 20 коп. золотник⁹ [Арсеньев, 1912, с. 178]. По данным В.В. Синиченко цена приморского опиума в 1910-х гг. доходила до 100 руб. за килограмм [Синиченко, 2003], что, видимо, является оптовой ценой. По другим данным [Приморский хозяин, 1916, с. 21] стоимость опиума доходит до 50 руб. за фунт (в источнике не указан какой фунт, русский или китайский, поэтому можно сказать, что стоимость составляла 98–120 рублей за килограмм, что близко к данным В.В. Синиченко). При этом Н.И. Кохановский, сравнивавший опиум, произведённый в разных частях Китая, отмечал, что «маньчжурский опиум, хотя и извлекаемый весьма несовершенными приёмами, отличается высоким качеством [Кохановский, 1909, с. 118].

Какова же была урожайность опиума? По данным администрации КВЖД за 1922 г., условия позволяют в Северной Маньчжурии, в уездах, непосредственно граничащих с Уссурийским краем «Му-лин, Ми-шань, Дун-нин и соседних... получать с десятины от 20 до 60 фунтов опиума [*Северная Маньчжурия*, 1922, с. 70]. Это – от 8,9 до 26,8 кг с гектара. То есть в среднем 17,8 кг/га¹⁰. Отсюда мы можем примерно оценить размер угодий, занятых посевами мака в 1897 г. (как указывалось выше, было вывезено в Китай 200 пудов опи́я). Это примерно 184 га, или 169 десятин. Немного. Но здесь не учитывалось внутреннее потребление. К тому же, это было только начало.

Таблица 2. Рассчитанные объёмы производства опиума в Приморской области (1897–1912)

	Площадь посевов (га)	Урожай опиума (кг)	Стоимость урожая (руб. в ценах 1910-х гг.)
1897	184	3 275	327 500
1906	218	3 880	388 000
1910	334	5 945	594 500
1911	750	13 350	1 335 000
1912	3 815	67 907	6 790 700

Источники: [Синиченко, 2003; Ульяницкий, 1913, с. 268].

Маковые плантации постепенно разрастались. В 1906 г. под мак в Ольгинском уезде (в то время крупнейшем производителе опиума в Приморской области) было отведено 80 десятин земли (из 200 десятин пахотной), в 1910 г. – уже 120 десятин (из 306), в 1911 г. под производство опиума было задействовано в Приморской области уже 690 десятин... Кроме Ольгинского участка, опиопроизводство процветало в Ханкайском и Суйфунском округах, а оттуда распространилось вверх по Уссури, по долине реки Сучан и по побережью Японского моря до реки Маргаритовки [Синиченко, 2003]. Согласно докладу чиновника особых поручений Казаринова, на юге Приморья в 1911 г. проживало около 3600 китайцев-земледельцев, арендовавших 2800 десятин земли. При этом до 500 десятин китайцы засевали маком [Дацышен, 2004, с.78]. В 1912 г. при ликвидации китайских деревень в

⁸ 12,2–14,6 руб./кг.

⁹ 234–281 руб./кг.

¹⁰ Можно сравнить эти данные с урожайностью мака, которая фиксируется сейчас в Афганистане (в обоих случаях он культивируется вручную). По данным ООН [*United Nations Office*, 2012, р. 8], это в среднем 23,8 кг с гектара. То есть для расчётов урожайность в 17,8 кг/га мы можем использовать уверенно.

Приморье было обнаружено, что под мак засеяно уже 3500 десятин [Синиченко, 2003]. И это только то, что попадало на глаза местным властям.

Как видим, в 1912 г. наблюдается резкий скачок в культивации мака с 690 до 3500 десятин, т.е. примерно в 5 раз. Наши примерные расчеты можно отразить в следующей таблице (урожайность принята 17,8 кг с гектара; стоимость (по данным В.В. Синиченко) – 100 руб./кг в 1910-х гг.).

Наркобизнес не только растет, но уже начинает оперировать миллионами рублей. При этом у нас нет уверенности, что размах культивации мака не был больше: вряд ли учитывались мелкие (домашние) посевы, да и крупные не стремились попасть на глаза местной администрации.

Но вернёмся опять в Полтавку через год после запрета атамана Уссурийского казачьего войска сеять мак.

МАКОВАЯ ПЛАНТАЦИЯ В СТАНИЦЕ ПОЛТАВСКОЙ

Вот некоторые данные о Полтавке того времени.

Станица Полтавская – год образования 1879, административный центр Полтавского станичного округа. Состоит из 120 дворов. Население – 854 мужчины и 624 женщины.

У жителей станицы 373 рабочих лошадей (140 нерабочих), 16 волов, 251 корова, 326 голов молодняка скота, 293 свиней и 8 коз [*Список населенных мест*, 1915].

Мужских душ воинского сословия – 370.

Удобной земли – 19 135 десятин [*Справочная книга*, 1913, с. 601].

Большой процент лиц не войскового сословия в Полтавском станичном округе составляют корейцы и китайцы, арендующие у казаков земли под пашни [*Обзор*, 1916, с. 41].

В целом это – очень зажиточная станица. Достаточно сказать, что на один двор здесь приходится примерно по 160 десятин удобной для землепользования земли, — это много даже для казаков (для крестьян-старожилов, то есть переехавших в край до 1900 г., распространялась норма в 100 десятин удобной земли на двор).

Относительно численности китайцев в Полтавке имеются следующие весьма необычные данные. Перепись, проведенная статистическим отделом Приморского переселенческого района 1–20 июня 1915 г. [*Населённые и иные места*, 1915], показала слишком большое число «постороннего русского населения» (бессемейных 429 мужчин и 225 женщин), которое составляло 44% всего населения станицы. Из пояснений к этой Переписи становится ясно, что это китайцы (и, возможно, корейцы). Причём, здесь приведены данные Войскового управления к 1 января 1915 г. в отличие от всей остальной переписи, проведенной в июне 1915 г. (при этом летом обычно численность китайцев в крае увеличивалась в разы).

Итак, в Полтавке на 1 января 1915 г. проживают 654 китайца. Что они делали зимой в небольшом пограничном селении, в котором отсутствует какое-либо производство, нет строительства и совершенно не развиты зимние таёжные промыслы? Почему здесь так необоснованно много одиноких «жёлтых» женщин – 225 (данная перепись по всей Приморской области (вне городов) фиксирует только 199 китайок на 175 семей, то есть они, вероятно, все были замужние)? Возникает много вопросов, и рассмотренные ниже документы позволяют, на наш взгляд, несколько прояснить ситуацию.

Обратимся же к материалам дела, начавшегося 15 июня 1915 года [*ГАРФ*, ф. 102, оп. 73, д. 33(1)].

Телеграмма 15 июня из Полтавки Прим (орфография и пунктуация сохранены):

Петроград Председателю Совета министров Копии Министру внутренних дел Министру юстиции Военному Министру Председателю Государственной Думы Родзянко сенатору Унтербергеру

Муж ранен в японскую компанию Теперь находится в действующих войсках Сын тяжело ранен и теперь лежит петроградском лазарете точка Оставшись одна принуждена была сдать землю в аренду китайцам которые за не имением хлебных семян ввиду бывшего наводнения засеяли землю маком точка В таком же положении тяжелом находятся жены и матери казаков мужья и дети которых в рядах действующей армии точка Законом 22 мая запрещён посев мака точка Хотя закон обратного действия не имеет но войсковая администрация распорядилась теперь же уничтожить мак точка Уничтожением посеянного мака как меня так равно все население Полтавского округа из 17000 десятин засеяно маком более 8000 ждёт полное разорение точка¹¹ Среди арендаторов пребывающих численность более 4000 сильное брожение возможно ждать в случае уничтожения полный разгром точка Прошу защиты и распоряжения произвести сбор в настоящем году

Жена есаула Шестакова

Замечание 1. Нам кажется весьма вероятным, что автор этой телеграммы связана семейными отношениями с Алексеем Шестаковым, казаком станицы Полтавской, оставившим след и в архивах, и в периодической печати. Так, в газете «Приамурские ведомости» № 172 за 1897 год была опубликована достаточно обширная статья А. Шестакова «Заметка о местном сельском хозяйстве». Из текста видно, что автор, «соприкасаясь в течение 6 лет с сельским казачьим населением, сам занимается всё это время ведением собственного хозяйства». Наиболее подробно автор описывает казацкое хозяйство Полтавского участка. При этом автор пишет: «вследствие обилия влаги в долинах, где почва богаче, сорные травы в 3–4 года одолевают культурное растение, и чтобы поправить дело, поневоле приходится отдавать поле в аренду китайцу» [Шестаков, 1897, с. 5–7].

17 марта 1915 г. на имя генерал-губернатора Н.Л. Гондатти поступает «Докладная записка войскового старшины А. Шестакова о применении труда китайцев и о посеве мака в Приамурской области». Здесь, в частности, отмечается, что из-за мобилизации половина семей в станице осталась без работников, поэтому необходимо «дать возможность населению сдать выгодно в аренду пустующие земли и получить руки со стороны», а это в сложившихся обстоятельствах могут быть только китайцы и корейцы [РГИА, ф. 395, оп. 2, д. 3169Е, л. 3]. Поэтому запланированные властями меры, направленные на ограничение труда китайцев и их выселение из края, приведут к разорению казаков. Особо отмечается пагубное влияние запрещения посевов мака. Шестаков отмечает, что десятки лет этот промысел существовал и никто его не трогал. Узнав в канцелярии генерал-губернатора о том, что для Приамурья вырабатывается закон, воспрепятствующий производству опиума, Шестаков требует остановить «разорительную ломку до возвращения казаков домой. Если теперь будет запрещен жёлтый труд и посев мака, то как будут чувствовать себя бойцы, зная, что их хозяйства разоряются» [РГИА, ф. 395, оп. 2, д. 3169Е, л. 5]¹².

¹¹ По-видимому, это предложение нужно читать так: «Уничтожением посеянного мака как меня так равно все население Полтавского округа ждёт полное разорение. Из 17000 десятин засеяно маком более 8000».

¹² Примерно в этом же ключе выдержана статья хуторянки Мушкиной: «Культура мака в Приморье настолько значительна, играет в хозяйствах старожилов такую видную роль... Грустно и стыдно за нашу русскую непрактичность и близорукость... у нас не придумали ничего лучшего, как уничтожение столь ценного продукта, как опий... Добыча опия может стать «новой промышленностью» в Приморской области и дать в течение двух лет краю оборот на десяток миллионов... Поэтому необходимо поднять и поощрять эту выгодную отрасль сельского хозяйства, сравнительно весьма несложного и для населения уже знакомого [Мушкина, 1916, с. 21–22].

Скорее всего, Алексей Шестаков – муж автора телеграммы Шестаковой. В данных [РГВИА, ф. 16196, оп. 3, д. 128] мы находим Михаила Алексеевича Шестакова, сотника Уссурийского казачьего полка, который был ранен и находился с 22 мая по 15 июля 1915 г. в госпитале для раненых офицеров в Петрограде по адресу Конногвардейский бульвар, 17. Не сомневаемся, что это сын Шестаковой и войскового старшины из станицы Полтавской Алексея Шестакова.

Замечание 2. По сути же вопроса Шестакова, вероятно, несколько лукавит. В станице Полтавской и до 1915 г. китайцы выращивали опиумный мак. Кроме того, ещё в октябре 1913 г. чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Полетика писал: «Особенно много китайцев проживает по рекам Санчагоу и Ушагоу на наделах казаков станицы Полтавской, поселков Корфовского и Константиновского. Казаки почти совсем не занимаются земледелием, предпочитают сдавать свои земли в аренду китайцам, которые засевают землю маком для опиума. В текущем году в Полтавском участке было засеяно маком около 500 десятин земли [Дацышен, 2004, с. 79]. Объяснение отсутствия посевного зерна у китайцев как причины засевания маком могло убедить только тех, кто был совершенно не знаком с реалиями края в то время: к 1915 г. цена килограмма опиума поднялась до 200 руб. Арендная плата за десятину земли составила уже 1000 руб. в месяц [Синиченко, 2003]¹³ (в 1917 г. цена опиума на чёрном рынке Владивостока уже составляла 90–110 рублей за фунт (то есть 217–265 руб. за килограмм), а в Шанхае 500 рублей за фунт (то есть больше 1200 руб. за килограмм) [Буяков, 1992, с. 67]).

Теперь посчитаем. По словам Шестаковой под мак было отведено «более 8000 десятин». Следовательно, с этой плантации должны были получить урожай в размере около 155 т опиума стоимостью примерно 15,5 млн. руб. Посмотрим очевидные расходы. Сдача земли в аренду должна была принести домохозяевам Полтавки примерно 800 000 руб. (в среднем около 6 700 руб.¹⁴ на двор за сезон¹⁵). Процесс выращивания мака до получения опиума занимает около 4 месяцев. Посадка и уход за посевами длительностью 3 месяца должны были оцениваться в среднюю обычную подённую работу китайца – около 1 рубля в день. На плантации работало 4 000 китайцев, значит, для нашего случая первые 3 месяца оплата работникам составит примерно в 360 000 рублей. Во время сбора урожая опия бывает большой спрос на рабочие руки. Поденная плата поднимается в цене и доходит до 3 руб. в сутки [Арсеньев, 1914, с. 143]. Поэтому последний месяц – сбора урожая – обойдётся ещё в 360 000. То есть общие затраты на культивацию составят около 720 000 руб. В итоге расходы на работу и оплату аренды составит около 1,5 млн руб., а чистый доход от предпринятия составит около 14 млн руб. за сезон¹⁶. Эта сумма может значительно уменьшиться на расходы по охране, перевозке, комиссионные при продаже, взятки и т.д. Но может и значительно вырасти, если это предприятие «полного цикла», то есть – от производства опиума до его розничной продажи где-нибудь в Шанхае.

Хотя вероятнее всего здесь просто производился опиум и использовался «мелкооптовый» вариант его переправки в Китай, описанный Н.И. Кохановским для Северной Маньчжурии, но вполне применимый для Полтавки. Суть его в следующем. Китайский рабочий зарабатывает деньги в Уссурийском крае, получая оплату в российских рублях. Возвратиться он может морем или по КВЖД, а может сделать небольшое отклонение для

¹³ Здесь вкралась ошибка – земельную аренду никогда не рассчитывали помесечно, а минимум на сезон.

¹⁴ Стоимость дня работы кровельщика или кузнеца (наиболее дорогих специальностей) во Владивостоке – 3 руб. [Обзор, 1916] (то есть около 1 000 руб. в год).

¹⁵ Стоимость аренды земли в 1 000 рублей за десятину [Синиченко, 2003] нужно принимать за возможный максимум. Минимальная стоимость аренды вряд ли была ниже 100 рублей (как в данных [Арсеньев, 1914, с. 142]) за 1913 г.

¹⁶ Для сравнения всего государственных доходов по области в 1914 г. было 14 788 511 руб. [Обзор, 1916].

того, чтобы пересечь границу через Полтавку. Там он отдыхает (что объясняет большое количество здесь несемейных женщин), а затем на рубли покупает опиум как особую валюту – очень компактный, очень ликвидный в Китае и притом дорожающий по пути товар. Партию таких отходников может сопровождать разъезд казаков от станции Полтавской через границу до станции Сяосуйфын на КВЖД¹⁷. Кстати, в 1921 г. район у этой станции начал считаться центром макосеяния (засеяно маком несколько тысяч шан при населении в 743 чел.). [Северная Маньчжурия, 1922, с. 70; Таб. XXII] и бандитизма, где «отдельные хунхузские шайки достигают численности 200–300 человек, а в районе Силиньхэ¹⁸, на границах с Приморской областью... до 1,5–2 тысячи человек» [Северная Маньчжурия, 1922, с. 360].

Из рассматриваемого документа мы не можем сказать, на каком уровне находится вовлечение жителей Полтавки в это предприятие, но минимум известен, – это сдача в аренду земли под мак, которая уже год является незаконной на местном уровне. Жителей Полтавки это не смущает, и они просят защиты «от разорения». И они её находят.

Главный штаб казачий отдел Отделение VI Стол 3.

25 июня 1915 года № 4207

По вопросу о выселении из Уссурийского войска китайцев-арендаторов казачьих земель ...Управляющий Военным Министерством, рассмотрев означенное ходатайство и принимая во внимание, что законопроект о мерах борьбы с опикуением получил ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение 7-го июня, т.е. после того, как мак был засеян и что закону сему обратного действия не присвоено, – по телеграфу предложил войсковому начальству Уссурийского войска разрешить в текущем году сбор уже засеянного мака.

В ответ на это, наказной атаман Уссурийского войска телеграммой же сообщил следующее: «Казаки лично посевом мака не занимаются, а китайцы, взявшие в аренду земли и посеявшие мак для сбора опиума, будут выселяемы губернатором, как порочные иностранцы. Подробно почтой».

Принимая во внимание, что донесение наказного атамана Уссурийского войска по почте будет получено лишь через значительный период времени, а между тем распоряжения губернатора о высылке китайцев-арендаторов могут ныне же остановить на себе внимание Министерства Внутренних Дел, считаю долгом об изложенном сообщить Вашему Сиятельству по принадлежности.

За Военного Министра,

Начальник Главного Штаба,

Генерал от Инфантерии подпись неразборчиво

СПРАВКА. ...Китайцы взяли в аренду у Уссурийских казаков земли и посеяли на них мак для сбора опиума задолго до издания означенного закона.

При таких условиях казалось бы, что для высылки таких китайцев-арендаторов, как порочных иностранцев, оснований не имеется....

Делопроизводитель подпись неразборчиво

3 июля 1915 г.

Замечание. Напомним, что наказной атаман Уссурийского войска генерал-лейтенант А.Д. Сташевский ещё 26 августа 1914 г. запретил казакам сдавать землю под посевы мака и самим его сеять. Но в Полтавке этот приказ проигнорировали. Поэтому Сташевский, ссылаясь уже на закон как решение царя по этому поводу, приказывает казакам сжечь

¹⁷ Расстояние от Полтавки до Сяосуйфын (Сяо-суйфун) по дороге составляет 60 км, то есть 1 день верхом.

¹⁸ Станция Силиньхэ находится в 12 км от станции Сяосуйфын и 72 км от Полтавки.

маковые поля Полтавки, а арендаторов-китайцев выгнать за границу. Однако Шестакова обращается к обратному действию закона, хотя, как было показано выше, посевы мака запрещались, а производство мака наказывалось. Уже совершённое до принятия закона действие (посев мака) не должно было быть наказуемым из-за невозможности обратного действия закона, однако производство мака уже осуществлялось после принятия закона, а, значит, должно было быть наказано. То есть маковые плантации должны были быть сожжены. И Сташевский всё делал законно. Однако активность Шестаковой вызвала обсуждение данного конкретного вопроса в самых высоких эшелонах власти. Атаман, по-видимому, все понимает и решает выиграть время на переписке по почте до принятия окончательного решения, которое ему уже кажется очевидным. Но его останавливают.

Хабаровск

Генгрю¹⁹

По сообщению Военного Министерства, признавшего, что ВЫСОЧАЙШЕ утверждённый 7 июня закон о борьбе с опиекурением не может иметь обратного действия, Губернатор Приморской области²⁰ предполагает выселять за границу китайцев, арендовавших казачьи земли и засеявших мак ещё до издания помянутого закона точка. Разделяя мнение Военного ведомства и находя, что предположенная Губернатором мера причинит крупные убытки владельцам засеянных участков, о чем уже поступают заявления, сообщаю об этом на ближайшее Ваше рассмотрение.

Управляющего МВД тов. Подпись неразборчиво

По уполномочит подпись неразборчиво

10 июля 1915 г.

Телеграмма 12 июля Зеи Амур. Н. Р.

Относительно применения Закона седьмого июня о борьбе с опиекурением губернатору Приморской области генералу Сташевскому даны указания
Шталмейстер Гондатти

Замечание. То есть генерал-губернатора Гондатти и генерала Сташевского убедили, что посевы мака должны быть сохранены, а китайцы на этих полях должны закончить свою работу.

Прошел год, и эта архивная история заканчивается небольшим, но очень примечательным сообщением Министру Внутренних Дел А.А. Хвостову.

Его Высокопрев-ву А.А. Хвостову

Секретная телеграмма Генерального Консула в Харбине

12 июля 1916 года № 297

Местные китайские власти обращают мое внимание на то, что, по их сведениям, в пределах Приамурского Генерал-Губернаторства в нынешнем году обширные площади вновь засеяны маком. Копия сообщена в Хабаровск.

Траутшольд

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объёмы производства опиума в Приморской области были очень большими, и в условиях разразившегося общественно-политического хаоса эти средства должны были как-

¹⁹ Т. е. «Генерал-губернатору». В рассматриваемое время Приамурским генерал-губернатором, в чьем подчинении находился Военный губернатор Приморской области Сташевский, являлся шталмейстер Н.Л. Гондатти.

²⁰ Имеется в виду военный губернатор Приморской области Сташевский.

то проявиться, однако их заметного влияния в российской дальневосточной истории не наблюдается. Причина скорее всего заключается в кризисе российской валюты во время гражданского хаоса, в невозможности её аккумуляции и конвертации для вывоза за границу или использования в реализации политических целей, поэтому постепенно операции по продаже опиума уходят на территорию соседнего Китая, где полученные средства уже начинают играть очень весомую роль. Так, А.М. Буюков указывает, что царское, а затем и советское правительство финансировало антияпонскую борьбу в Корее именно через оборот наркотиков: партизан снабжали опиумом, они продавали его в Корее, а на вырученные деньги приобретали оружие [Буюков, 1992, с. 67]. Современный канадский исследователь Маньчжоу-го Норман Смит отмечает, что «в период милитаристов (1916–1927) опиум играл ключевую роль в обеспечении финансирования местных вооруженных сил. «Военные бароны» искали средства на закупку оружия у европейских держав.... Один из наиболее выдающихся милитаристов, Чжан Цзолин с северо-востока Китая, связал доходы от продажи опиума со своей попыткой взять под контроль весь Китай» [Смит, 2022, с. 25–26]. На российском Дальнем Востоке подавить культивацию мака смогли только при Советской власти в 1927–1928 гг.

Конечно, наши расчеты доходов от производства опиума в 1915 г. достаточно приближены, но они демонстрируют масштаб этого бизнеса, без учета которого затруднительно адекватно представлять ситуацию в регионе на протяжении последующего, как минимум, десятилетия.

Таблица 3. Перевод использовавшихся в статье величин
в современную метрическую систему:

Площадь	1 десятина $\approx$ 1,09 га
	1 шан = 10 му $\approx$ 10/17 десятины $\approx$ 0,64 га
Вес	1 русский фунт = 96 золотников = 1/40 пуда $\approx$ 410 гр.
	1 китайский фунт = 120 золотников = 16 лян $\approx$ 508,8 гр.
	1 золотник $\approx$ 4,27 гр.
	1 лян $\approx$ 31,8 гр.

Источники: [Арсеньев, 1914; Кохановский, 1909; ЭСБЕ, 1890–1907].

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи [AVPRI – Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации [GARF – State Archive of the Russian Federation].

ОИАК – Общество изучения Амурского края [OIAK – Society for the Study of the Amur Region].

РГИА – Российский государственный исторический архив [RGIA – Russian State Historical Archive].

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив [RGVIA – Russian State Military Historical Archive].

ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Спб., 1890–1907 [Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary, Saint Petersburg, 1890–1907 (in Russian)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Андреев Г.И. *Материалы по Приамурскому краю*. Оренбург, 1886 [Andreev G.I. *Materials on the Priamursky Area*. Orenburg, 1886 (in Russian)].
- Арсеньев В.К. Путевой дневник № 1. Июль 1906 г. *ОИАК*. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. С. 41–42 [Arsenyev V.K. Travel Diary No. 1. July, 1906. *OIAK*. Fund 14. Inv. 1. Case 1. Pp. 41–42 (in Russian)].
- Арсеньев В.К. Путевой дневник № 4. Июль 1907 г. *ОИАК*. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. С. 51–52 [Arsenyev V.K. Travel diary No. 4. 1907. *OIAK*. Fund 4. Inv. 1. Case 8. Pp. 51–52 (in Russian)].
- Арсеньев В.К. *Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901–1911 гг.* Хабаровск, 1912 [Arsenyev V.K. *Brief Military Geographic and Military Statistical Essay of the Ussuriysk Area. 1901–1911*. Khabarovsk, 1912 (in Russian)].
- Арсеньев В.К. *Китайцы в Уссурийском крае*. Хабаровск, 1914 [Arsenyev V.K. *The Chinese in the Ussuri Area*. Khabarovsk, 1914 (in Russian)].
- Браиловский С.Н. *Тазы или Удихэ (опыт этнографического исследования)*. СПб., 1902 [Brailovsky S.N. *Tazy or Udiche (an Ethnographic Research)*. St. Petersburg, 1902 (in Russian)].
- Буяков А.М. Наркобизнес в Приморье и на Дальнем Востоке России: исторический экскурс в проблему. *Записки Общества изучения Амурского края*. Владивосток, 1992. Т. XXVIII. С. 61–70 [Buyakov A.M. Drug Business in Primorye and the Russian Far East: a Historical Review of the Problem. *Notes of the Society for the Study of the Amur Region*. Vladivostok, 1992. Vol. XXVIII. Pp. 61–70 (in Russian)].
- Граев В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. *Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции*. СПб., 1912. Вып. 2. [Grave V.V. Chinese, Koreans and Japanese in the Amur Region. *The Works of the Amur Expedition dispatched by the Imperial Order*. St. Petersburg, 1912. Vol. 2 (in Russian)].
- Дацышен В.Г. Китайцы-земледельцы в Приморье: эпизод длиной в сто лет. *Известия Восточного института ДВГУ*. 2004. № 8. С. 70–89 [Datsyshen V.G. Chinese Farmers in Primorye: a Hundred Years' Episode. *Izvestia of the Oriental Institute of the Far Eastern State University*. 2004. No. 8. Pp. 70–89 (in Russian)].
- Ефимов В. Об улучшении быта орочен на Амуре. *Доклады IV Хабаровского съезда*. Хабаровск, 1903 [Efimov V. Improving the Daily Life of the Amur Orochen. *Reports of the IV Khabarovsk Congress*. Khabarovsk, 1903 (in Russian)].
- Залеская О.В. Хозяйственная и криминальная деятельность китайского населения на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. *Центр изучения международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе*. 14.05.2015 [Zalenskaya O.V. Economic and Criminal Activities of the Chinese Population in the Russian Far East in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Asia-Pacific International Relations Study Center*. 14.05.2015 (in Russian)] <https://ru.apircenter.org/archives/3704> (accessed: 07.02.2022).
- Кохановский Н.И. Землевладение и земледелие в Китае. *Известия Восточного института*. Т. XXIII. Вып. 2. Владивосток, 1909 [Kokhanovsky N.I. Land Tenure and Farming in China. *Bulletin of the Oriental Institute*. Vol. XXIII. Issue 2. Vladivostok, 1909 (in Russian)].
- Мушкина О. К вопросу о культуре мака в Приморской области. *Приморский хозяин*. 1916. № 1–2. С. 21–22 [Mushkina O. On the Question of Poppy Cultivation in the Primorsky Region. *Primorsky Khozyain (= Primorye Landlord)*. 1916. No. 1–2. Pp. 21–22 (in Russian)].
- Населённые и жилые места Приморского района*. Крестьяне. Инородцы. Жёлтые. Перепись населения 1–20 июня 1915 г. Издание Приморского Областного Статистического Комитета, Владивосток, 1915 [Populated and Residential Areas of the Primorsky District. Peasants. Non-Slavic. Yellow. Population Census, June 1–20, 1915. Publication of the Primorsky Regional Statistical Committee. Vladivostok, 1915 (in Russian)].
- Обзор Приморской области. *Приложение к Всеподданнейшему отчету*. 1914. Владивосток, 1916 [Review of the Primorye Region. *Appendix to the Most Comprehensive Report*. 1914. Vladivostok, 1916 (in Russian)].
- Романова Г.Н. Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.). *Россия и АТР*. 2009. № 3. С. 142–151 [Romanova G.N. Trade Activities of the Chinese in the

Russian Far East (Late 19th – Early 20th Century). *Russia and the Pacific*. 2009. No. 3. Pp. 142–151 (in Russian)].

Руднев Я.И. Маньчжурия (Очерк страны и народов). *Приложение к журналу «Народное образование» за май–июнь 1905*, СПб., 1905 [Rudnev Y.I. Manchuria (Overview of the Country and Peoples). *Appendix to the Journal “Narodnoe Obrazovanie”, May–June 1905*. St. Petersburg, 1905 (in Russian)].

Синиченко В.В. Криминальная составляющая миграционных процессов на восточных окраинах Российской империи. Иркутск, 2003 [Sinichenko V.V. *Criminal Component of Migration Processes on the Eastern Periphery of the Russian Empire*. Irkutsk, 2003 (in Russian)] http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sin/

Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога. Харбин: КВЖД, 1922 [Northern Manchuria and the Chinese Eastern Railway. Harbin: KVZHD, 1922 (in Russian)].

Смит Н. Одурманивание Маньчжурии. Алкоголь, опиум и культура в Северо-Восточном Китае. СПб.: Библиороссика; Бостон: Academic Studies Press, 2022 [Smith N. *Intoxicating Manchuria. Alcohol, Opium and Culture in China's Northeast*. St. Petersburg: Bibliorossica; Boston: Academic Studies Press, 2022 (in Russian)].

Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика Администрации Приамурского края (конец XIX – нач. XX вв.). Омск: ОмГУ, 1999 [Sorokina T.N. *Economic Activity of Chinese Subjects in the Far East of Russia and Policy of the Amur Region Administration (Late 19th – Early 20th Centuries)*. Omsk: OmGU, 1999 (in Russian)].

Список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. Издание Приморского Областного статистического комитета. Владивосток, 1915 [List of Settlements with Statistical Data on each Settlement. Publication of the Primorsky Regional Statistical Committee. Vladivostok, 1915 (in Russian)].

Справочная книга о земельных отводах в Приморском переселенческом районе. Составлена к 1 января 1913 года. Владивосток, 1913 [Reference Book on Land Allotments in the Primorsky Resettlement Area as of January 1, 1913. Vladivostok, 1913 (in Russian)].

Ульяницкий Л.Г. Макосеяние в Уссурийском крае. Записки Приам. отд. Императорского Общества востоковедения. Вып. II. Хабаровск, 1913 [Ulyanitsky L.G. Cultivation of Poppy in the Ussuri Area. *Proceedings of the Priamursky Branch of the Imperial Society of Oriental Studies*. Vol. II. Khabarovsk, 1913 (in Russian)].

Шестаков А. Заметка о местном сельском хозяйстве Приамурские ведомости. № 172, 13 апреля 1897. С. 5–7 [Shestakov A. Remarks on Local Agriculture. *Priamurskie Vedomosti (=Amur Region Bulletin)*. No. 172. April 13, 1897. Pp. 5–7 (in Russian)].

United Nations Office on Drugs and Crime. *Afghanistan Opium Survey 2017. Cultivation and Production*. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_opium_survey_2017_cult_prod_web.pdf (accessed: 07.02.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ТКАЧЁВ Сергей Викторович – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, РФ.

Sergei V. TKACHEV, PhD (Political Sciences), Leading Research Fellow, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ТКАЧЁВА Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Московского международного университета, Москва, РФ.

Natalia N. TKACHEVA, PhD (Political Sciences), Associate Professor, Department of Humanities, Moscow International University, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье С.В. Ткачёва, Н.Н. Ткачёвой

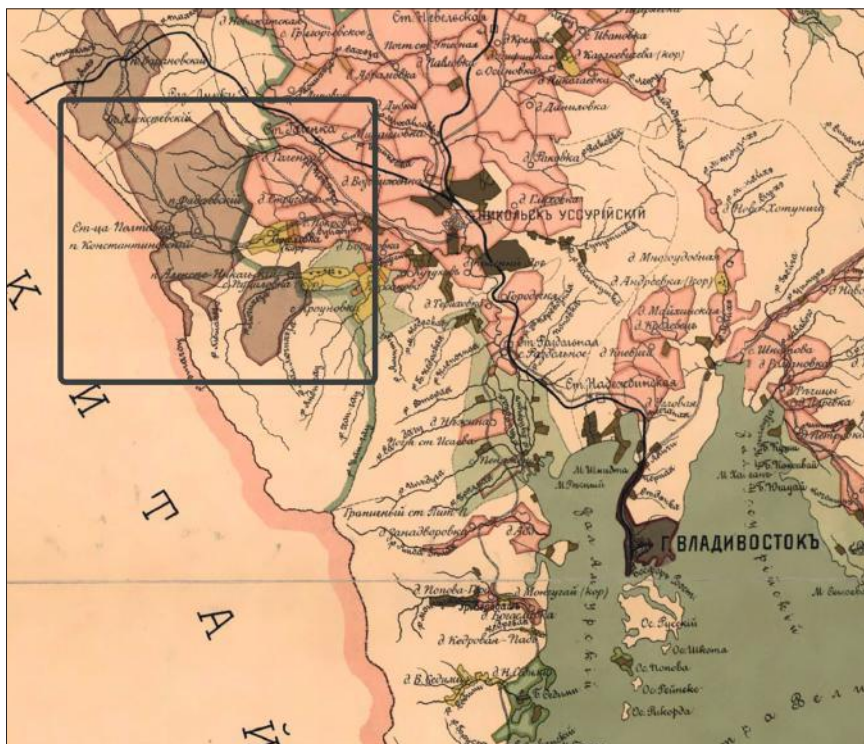

Рис. 1. Карта заселения Уссурийского края на 1 января 1899 года (фрагмент).

Выделен район станицы Полтавской.

Fig. 1. Map of the Ussuri area, January 1, 1899 (fragment). The area of Poltavskaya village is highlighted.

Иллюстрации к статье Д.А. Отинова

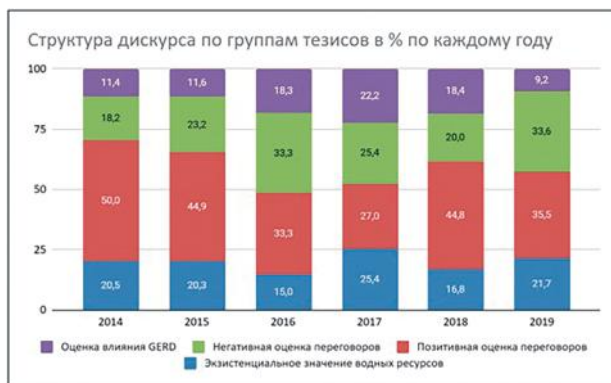

Рис. 1. Структура дискурса по группам тезисов в 2014–2019 гг.

[Fig. 1. Structure of discourse by groups of theses in 2014–2019].